

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

О. А. Волторнист, преподаватель кафедры уголовного права и процесса Омского юридического института

Принцип (от лат. *principium* - начало, основа) - основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки; *principium est potissima pars cuiusque rei*¹. Применительно к юриспруденции принципы служат опорным пунктом, ключом толкования правовых норм, помогают разрешать трудности применения права, связанные с пробелами в законодательстве или противоречиями между отдельными нормами. Вместе с предметом и методом правового регулирования они играют важную системообразующую роль в системе права и правовой системе общества. Несомненно, правовые принципы должны служить фундаментом для законодательного «строительства» и критерием оценки любой нормы относительно ее соответствия (несоответствия) основным идеям той или иной отрасли права в целом и нормативно-правового акта в частности.

Статья 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), включающая легальные определения ряда понятий, используемых уголовно-процессуальным законом, не содержит дефиниции термина «принцип уголовного судопроизводства». Следует одобрить данный шаг законодателя, поскольку, как верно отмечает В. Т. Томин, включать в текст закона правовые понятия, являющиеся продуктом теоретической мысли и носящие, в основном, оценочный характер, нецелесообразно².

Общепринятой в теории уголовного процесса является точка зрения, согласно которой принципы - это те основные положения, которые реализуются на всех этапах уголовного процесса. Как справедливо отмечает В. Проценко, «не могут являться принципами уголовного процесса теоретические положения, которые относятся к части явления, а не ко всему явлению»³. Принципы пред-

¹ Принцип есть важнейшая часть всего (лат.).

² См.: Томин В. Т. Динамика взглядов процессуалиста на понятие и систему принципов уголовного процесса // Правовая наука на рубеже ХХТ столетия. - Омск, 2000. - С. 118.

³ Проценко В. Критерий систематизации принципов уголовного судопроизводства // Российская юстиция. - 2005. - № 1-2. - С. 87.

ставляют собой обобщенное, концентрированное выражение процессуальных идей, которые конкретизируются и детализируются как в рамках отдельных этапов уголовного судопроизводства, так и в отдельных институтах, нормах уголовно-процессуального права.

В науке уголовного процесса до настоящего времени не выработано единое, общепринятое определение принципа уголовного процесса, хотя его определения, предложенные различными авторами, имеют много общего.

Так, Т. Н. Добровольская предлагает под принципами понимать «обусловленные общественным и государственным строем и закрепленные советским законодательством (здесь и далее курсив наш. - О. В.) основные исходные положения, определяющие сущность организации и деятельности советских государственных органов по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел»⁴.

Я. О. Мотовиловкер приходит к выводу, что принципами уголовного процесса «являются закрепленные в законе исходные положения, определяющие основные начала деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью, права и обязанности участников всего уголовного судопроизводства и выражающие его социальную сущность и политическую направленность, его наиболее существенные свойства и черты»⁵.

По мнению И. В. Тыричева, принципами уголовного процесса являются «основные правовые положения, исходные начала, которые выражают природу и сущность процесса, определяя построение всех его стадий, форм и институтов. Принципы должны быть зафиксированы в одной или нескольких статьях закона.»⁶

М. Л. Якуб пишет: «К принципам уголовного процесса относятся такие наиболее общие положения, руководящее значение которых признано законодателем.»⁷

Приведенные определения позволяют прийти к выводу, что большинством процессуалистов поддерживается точка зрения, согласно которой принципы процесса обязательно должны быть закреплены в законе, а их нормативный характер - важ-

нейшая, необходимая качественная черта принципов уголовного судопроизводства.

Вместе с тем в теории уголовного процесса высказывается и противоположная позиция, одним из представителей которой является В. Т. Томин, указавший в свое время, что «принципы - это элементы мировоззрения» и «руководящая идея в области уголовного процесса остается принципом даже в том случае, если он прямо еще не сформулирован ни в каком нормативном акте»⁸. Справедливости ради следует отметить, что автор в дальнейшем несколько изменил свою позицию относительно нормативных свойств принципов, указывая, что «принцип уголовного процесса - это мировоззренческая идея максимальной для уголовного процесса общности, проведенная в совокупности уголовно-процессуальных норм»⁹.

Вопрос, касающийся нормативной характеристики принципов уголовного судопроизводства, в условиях действия УПК РФ приобрел качественно новое звучание и особую актуальность. Как известно, законодатель ввел в УПК РФ отдельную главу 2, в которой выразил свое отношение к системе принципов российского уголовного судопроизводства. Необходимо отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве подобный юридический прием применен впервые. В настоящее время в УПК РФ содержится правовая регламентация 13 правовых положений, определяемых в качестве принципов уголовного процесса¹⁰. Означает ли это, что система принципов носит закрытый характер? Как необходимо оценивать такой шаг законодателя?

Система принципов уголовного судопроизводства, с точки зрения теории систем, является открытой системой, обменивающейся информацией с другими правовыми категориями и явлениями. Кроме того, как справедливо отмечает А. С. Александров, любое законодательство несовершенно, так как «представляет собой ступень в бесконечной эволюции к совершенству»¹¹. Так, всегда остается несоответствие между действующим уголовно-процессуальным законодательством и идеальной формой состязательного процесса. Вероятно, нельзя считать позитивное уго-

⁴ Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса. - М., 1971. - С. 16.

⁵ Мотовиловкер Я. О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса: учеб. пособие. - Ярославль, 1978. - С. 22.

⁶ Тыричев И. В. Принципы советского уголовного процесса. - М., 1983. - С. 4, 12.

⁷ Якуб М. Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права. - М., 1960. - С. 26-27.

⁸ Томин В. Т. Избранные труды. - СПб., 2004. - С. 32.

⁹ Томин В. Т. Динамика взглядов процессуалиста на понятие и систему принципов уголовного процесса // Правовая наука на рубеже ХХТ столетия. - Омск, 2000. - С. 120-121.

¹⁰ Статья 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства» содержится в главе 2, определяющей систему принципов уголовного судопроизводства, однако автором подобная позиция законодателя не поддерживается.

¹¹ Александров А. С. Принципы уголовного судопроизводства // Правоведение. - 2003. - № 5. - С. 165.

ловно-процессуальное право материалом, единственно пригодным для экстрагирования принципов, и признавать это «конечным пределом своих рассуждений»¹². Следует согласиться с И. В. Михайловским, который утверждал, что «важнейшей задачей науки является установление тех идеалов, к которым должно стремиться законодательство. Сущность явления познается не на низших, а на высших ступенях его развития»¹³.

Принципы объективно обусловлены закономерностями общественного и государственного развития, то есть являются категориями, не зависящими от воли законодателя. Следует согласиться с В. Т. Томиным, который отмечал, что принципы появляются еще до того, как они формулируются законодателем¹⁴.

По справедливому утверждению Г. С. Фельдштейна, «принципы – это свойства уголовного процесса, выработавшиеся в результате многовековой эволюции. Они представляются как бы устоями уголовного правосудия и создают почву для построения наиболее соответствующей потребностям культурного человечества догмы уголовно-процессуального законодательства»¹⁵. Полагаем, что закрепление в тексте закона какого-либо положения в качестве принципа еще не является гарантией его соблюдения и эффективной реализации на всех этапах судопроизводства.

Законодательство может либо соответствовать, либо не соответствовать общественно-политическим условиям и даже опережать их, «пытаясь утвердить цели, для достижения которых нет ни материальных, ни социальных предпосылок»¹⁶. Самое совершенное право способно превратиться в ничего не значащие декларации о намерениях, если нет эффективной системы, обеспечивающей его реализацию, а фундаментальные понятия и принципы, «не будучи оплодотворены питательной почвой общественнознания, не смогут быть построены должным образом»¹⁷.

Нормативность принципа предполагает закрепление его в законе. Легальный (правовой) характер принципа придает ему обязательную силу, императивность и гарантированность государством. Будучи закрепленными в законе, принципы непосредственно регулируют общественные отно-

шения. Существует несколько приемов нормативного закрепления принципов. Так, содержание принципа может быть выражено в отдельной специальной норме (норме-принципе), либо правовое содержание принципа закрепляется в ряде норм и даже в ряде источников уголовно-процессуального права. В этой связи нельзя не согласиться с А. В. Кудрявцевой и Ю. Д. Лившицем в том, что «принцип не обязательно формулируется и закрепляется в законодательстве в общем виде, а является той идеей, положением, которое объединяет конкретизирующие частные нормы, регулирующие конкретные уголовно-процессуальные правоотношения»¹⁸.

Безусловно, следует согласиться с тем, что принципы уголовного судопроизводства должны находить свое законодательное закрепление в нормативно-правовых актах, однако делать их перечень закрытым не вполне уместно. В подтверждение данного тезиса можно привести следующие аргументы.

Так, законодательно закрепив принцип состязательности и распространив его тем самым на оба этапа уголовного судопроизводства, разработчики УПК РФ, считаем, не учли следующее.

Понятие «состязательность» в разные эпохи имело различный смысл. Как верно отмечает А. В. Смирнов, «публичная состязательность постиндустриального периода общественного развития уже не та, что частно-исковая состязательность 19-го столетия»¹⁹.

Классическое понимание состязательности предполагает наличие трех составляющих: 1) наличие двух противоположных сторон обвинения и защиты; 2) равноправие сторон; 3) нейтральный арбитр в виде суда. Но классическая состязательность сегодня – это не более чем научная абстракция. А. В. Смирнов верно замечает, что в чистом виде типов, видов, форм судопроизводства практически не бывает. Важно выделить преобладание того или иного начала, чтобы отнести конкретный вид судопроизводства к определенному типу²⁰. Истинно состязательный процесс (равно как и розыскной) является продуктом идеальной типологии, теоретическим обобщением, не имеющим места в реальной юридической действительности. Русские процессуалисты в свое время под-

¹² Люблинский П. И. Свобода личности в уголовном процессе. – СПб., 1906. – С. 50.

¹³ Михайловский И. В. Основные принципы организации уголовного суда. – Томск, 1905. – С. 92.

¹⁴ См.: Томин В. Т. Избранные труды. – СПб., 2004. – С. 32.

¹⁵ Фельдштейн Г. С. Лекции по уголовному судопроизводству. – М., 1915. – С. 5-6.

¹⁶ Цыганаш В. Н. К вопросу о возможности синтеза системного и социологического знания при разработке институциональных моделей судебной власти // Философия права. – 2004. – № 1 (9). – С. 29.

¹⁷ Маркарян Э. С. Вопросы системного исследования общества. – М., 1972. – С. 23.

¹⁸ Кудрявцева А. В., Лившиц Ю. Д. О понятии принципа в уголовном процессе // Правоведение. – 2001. – № 4. – С. 163.

¹⁹ Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. – СПб., 2000. – С. 6-7.

²⁰ Там же. – С. 7, 14.

черкивали, что ни одна из форм уголовного процесса не развивается в такой чистоте и последовательности, каких требует основное начало каждой из них²¹. Действительно, досудебное производство по УПК РФ имеет преимущественно розыскной (следственный) характер, судебный этап – подчеркнуто состязательный. Следовательно, нелогично распространять действие принципов, характеризующих классическое состязательное судопроизводство, на все этапы процесса без исключения.

Теоретически обоснованной, адекватно отражающей юридическую действительность представляется позиция А. С. Александрова, который выделяет в рамках действующего УПК две системы процессуальных принципов – принципы состязательного ряда (диспозитивность, целесообразность, формальная (судебная) истина, презумпция невиновности) и следственные принципы (публичность, законность, объективная (материальная) истина, презумпция виновности)²². Целесообразно также подчеркнуть, что процессуалисты конца ХТХ – начала ХХ в. придерживались положения, согласно которому процесс строится при одновременном действии двух противоположных принципов, то есть на сочетании следственности и состязательности²³. Каждый из парных принципов находится в положении оппозиции к другому (например, диспозитивность – публичность). Будучи противопоставленными, они взаимно обуславливают друг друга и «обеспечивают синхронное состояние данной структуры уголовного судопроизводства»²⁴. По справедливому утверждению А. В. Смирнова, «ни одна реальная уголовно-процессуальная система не знает состязательных или розыскных процедур в их абсолютно чистом виде»²⁵.

Современное российское уголовное судопроизводство, имеющее смешанный тип, представлено элементами обеих систем принципов. Как верно подчеркивает А. В. Смирнов, нельзя без исключений провести до конца тот или иной принцип, поскольку сами принципы входят в противоречие и взаимно ограничивают друг друга²⁶.

Таким образом, в целом поддерживая высказываемое в советский период развития теории уголовного процесса мнение, что система принципов

процесса является единой, непротиворечивой и внутренне согласованной²⁷, можно констатировать, что российское уголовное судопроизводство построено на руководящих началах обеих систем (состязательной и следственной).

Поскольку существуют две альтернативные идеологии процесса, постольку есть две системы уголовно-процессуальных принципов. Основу каждой модели уголовного судопроизводства составляет определенная совокупность формообразующих идей. Они связаны между собой единством общей системы и цели, имеют внешнюю организацию, то есть форму (состязательную или следственную). Существует обратная связь между формой процесса и его принципами. Форма процесса есть результат его содержания, т. е. принципов. С другой стороны, именно форма делает возможным существование системы принципов.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в уголовном процессе всегда доминирует та или иная его форма, а следовательно, преобладает одна из систем указанных выше принципов. УПК РФ, безусловно, пронизан состязательным началом, что отразилось и на конструировании главы 2. Как известно, в тексте УПК РФ не нашли своего отражения принципы публичности (официальности) и материальной (объективной) истины – принципы, определяющие сущность розыскного типа уголовного процесса. Однако отрицать их влияние на современные уголовно-процессуальные правоотношения преждевременно.

Законодатель отказался от формального закрепления принципа публичности в норме закона, однако текстуально все-таки обозначил его содержание в ст. 21 УПК РФ. Большинство ученых публичность (официальность) признается в качестве принципа уголовного судопроизводства. Некоторые авторы аргументировали это прямым влиянием материального уголовного права на процесс²⁸. Еще во второй половине ХТХ в. И. Я. Фойницкий, давая определение уголовному процессу, отмечал: «Право наказания создает для государства право на деятельность, имеющую задачей осуществление карательной власти в каждом отдельном случае»²⁹. Уголов-

²¹ См., напр.: Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса: Судостроительство-судопроизводство. – СПб., 1910. – С. 44-45.

²² См.: Александров А. С. Указ. соч. – С. 166-167.

²³ См., напр.: Случевский В. К. Указ. соч. – С. 44-45; Васильковский Е. В. Курс гражданского процесса. – М., 1913. – Т. 1. – С. 360.

²⁴ Александров А. С. Указ. соч. – С. 167.

²⁵ Смирнов А. В. Указ. соч. – С. 14.

²⁶ Там же. – С. 20.

²⁷ См., напр.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1968. – Т. 1. – С. 174; Добровольская Т. Н. Указ. соч. – С. 30-34.

²⁸ См., напр.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 1. – СПб., 1996. – С. 2; Случевский В. К. Указ. соч. – С. 3.

²⁹ Фойницкий И. Я. Указ. соч. – С. 3.

ный процесс исторически возник в целях реализации норм уголовного материального права и определяет механизм привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности.

По справедливому утверждению Н. Н. Розина, господство принципа публичности в уголовном процессе естественно вытекает из общей (публичной) природы уголовно-процессуального права³⁰. Исходя из того, что уголовно-процессуальное право является публичной отраслью права, публичность не может не быть принципом уголовного судопроизводства.

Вместе с тем нельзя не отметить, что диспозитивные начала в условиях действия УПК РФ приобретают все большую значимость и влияние на формирование уголовно-процессуальных правоотношений.

Содержание принципов определяется типом уголовного процесса. Таким образом, для правильного, адекватного обозначения системы уголовно-процессуальных принципов необходимо, прежде всего, определить форму современного уголовного судопроизводства.

А. Л. Оболкина верно отмечает, что, несмотря на попытки теоретически обосновать исключительную состязательность российского уголовного процесса, он сохраняет «приверженность смешанной модели судопроизводства»³¹. В целом, соглашаясь с данной точкой зрения, необходимо, тем не менее, подчеркнуть, что смешанная форма судопроизводства по УПК РФ совсем не равна смешанному уголовному процессу, который регламентировался УПК РСФСР. Тенденция широкого внедрения состязательных начал в досудебное производство требует определения российского уголовного процесса как процесса нового типа, который в своем развитии находится на промежуточном этапе между советским смешанным и постсостязательным (публично-исковым) судопроизводством постиндустриального (информационного) общества³².

В число основных положений, определяющих построение всех этапов уголовного процесса, должны быть включены те из них, которые учитывают специфику современной российской конструкции производства по уголовным делам (а именно сочетание розыскных и состязательных начал).

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

С. Е. Тимошенко, преподаватель кафедры уголовного права и процесса Омского юридического института

Учитывая возрастные и психические особенности личности несовершеннолетнего, совершившего преступление, законодатель не только выделил эту категорию, наделив ее особым правовым статусом, предусмотрев дополнительные процессуальные гарантии, но и обязал органы расследования тщательно изучать и анализировать свойства личности совершившего преступление, отразив это требование во многих нормах уголовного и уголовно-процессуального права.

Кроме того, изучение личности несовершеннолетнего, совершившего преступление, - процесс

познания лицом, производящим расследование по уголовному делу, признаков, свойств, состояний подростка путем собирания, изучения и использования о нем сведений в целях раскрытия, расследования, предупреждения преступления, выбора и использования наиболее эффективных тактических приемов при производстве отдельных следственных действий, розыска обвиняемого (подозреваемого) и профилактики преступлений.

Информация о личности поступает из перечисленных источников путем применения опреде-

³⁰ См.: Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. - СПб., 1914. - С. 301-302.

³¹ Оболкина А. Л. Модели предварительного (досудебного) производства по уголовным делам (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2005. - С. 21.

³² Теоретическое обоснование существования постсостязательного (публично-искового) вида уголовного процесса проводится в монографии А. В. Смирнова (Модели уголовного процесса. - СПб., 2000. - С. 48-58).